

Елисеев Андрей Иванович

Самарская областная универсальная научная библиотека

ЧИТАТЕЛИ НАРОДНЫХ БИБЛИОТЕК И БИБЛИОТЕК-ЧИТАЛЕН САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

В настоящее время в России ведется поиск путей дальнейшего развития системы библиотек. Предпринимаются попытки определения роли и места этих учреждений в обществе. Исследователи обращаются к опыту работы библиотек как в целом, так и в отдельных регионах. Проявляется интерес к изучению читательского контингента и его отношения к библиотекам. В связи с этим представляется актуальным изучение истории народных библиотек и библиотек-читален Самарской губернии.

Историография данной темы имеет значительную историографическую традицию. Как правило, авторы рассматривают историю народных библиотек и библиотек-читален в контексте деятельности земств¹ и просветительских организаций², обращая основное внимание на типы и правовое положение народных библиотек. Исследуется и история библиотечного дела на отдельных территориях Самарской губернии, в частности в Ставрополе³ и Николаевском уезде⁴. Особо следует отметить монографию М.В. Курмаева «Книжная культура Среднего Поволжья (конец XVIII – начало XX вв.)»⁵. Используя обширный круг источников, автор изучил деятельность народных библиотек и библиотек-читален, выявил основные факторы, влиявшие на их деятельность. В монографии также приводятся краткие сведения о социальном и возрастном составе читателей.

¹ Акифьева И.Ю. Роль земства в открытии библиотек в Самарской губернии // П.В. Алабин и библиотека: материалы обл. науч.-практ. конф. (12 ноября 1993 г.). Самара, 1994. С. 20–25; Самарское земство: опыт практической деятельности (1865–1918 гг.). Самара, 2009; Турганова О.В.: 1) Земство и библиотечное дело // Самарский земский сборник. 1996. Вып. 4. С. 7–8; 2) Культурно-просветительская деятельность земств Самарской губернии (1864–1917 гг.). Уфа, 2004.

² Харитонова С.В. Библиотеки просветительных обществ российской провинции второй половины XIX – начала XX вв.: на примере Поволжья: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Самара, 2004.

³ Овсянников В.А. Ставрополь-Тольятти: страницы истории: дела и люди. Тольятти, 1999. Ч. 2.

⁴ Каргин Ю.Ю. Становление и развитие библиотечного дела в Николаевском уезде и с. Балаково на рубеже XIX–XX веков // Готовские чтения: материалы II Межрегион. науч.-практ. конф. Самара, 2011. С. 76–85.

⁵ Курмаев М.В. Книжная культура Среднего Поволжья (конец XVIII – начало XX вв.). Самара, 2008.

Однако и на сегодняшний день многие сюжеты, связанные с социальным составом, численностью и литературными интересами читателей остаются малоизученными. В данной статье рассматривается читательский контингент уездных народных библиотек и библиотек-читален Самарской губернии, принадлежащих земству и Самарскому попечительству о народной трезвости.

Народные библиотеки и библиотеки-читальни получили широкое распространение в Самарской губернии в конце XIX – начале XX вв. Они представляли собой бесплатные общедоступные просветительские учреждения, ориентированные на обслуживание низших слоев населения: крестьян, рабочих, мелких служащих⁶. В их организации принимали участие органы местного самоуправления, различные общества, попечительства о народной трезвости, епархиальные управления, а также население губернии. Расширение сети народных библиотек было связано с возросшей потребностью в чтении книг, которая была следствием роста грамотности среди населения, а также появлением четких правил открытия данных учреждений. Сказывалось и осознание либеральной общественностью всей значимости внешкольного образования для развития культурных начал в жизни населения.

Основными посетителями сельских народных библиотек и библиотек-читален были крестьяне, в меньшей степени мещане, чиновники, священники, дворяне, купцы. В городских народных библиотеках большую часть читателей составляли мещане и крестьяне. Разумеется, здесь чаще, чем в сельских библиотеках, встречались дворяне и купцы, но они составляли незначительную часть читателей. Например, в народной библиотеке-читальне Бугуруслана в 1902 г. контингент читателей по социальному составу представлял следующую картину: мещан было 617 чел., крестьян – 319, дворян – 122, купцов – 76, представителей духовенства – 18 и военнослужащих – 6⁷. По возрастному признаку среди посетителей народных библиотек и библиотек-читален преобладала молодежь в возрасте до 15 лет. Из года в год возрастная планка повышалась, поскольку грамотность получала все большее распространение, а вчерашние школьники становились старше и не теряли своих связей с библиотеками⁸. Большинство читателей имели начальное образование, значительно меньше – среднее, единицы – высшее. Читателями библиотек в основном были мужчины. Например, в 1912 г. в земских народных библиотеках Ставропольского уезда читателей с низшим, начальным образованием было 165 чел., средним – 7, а высшим – 1. При этом на 149 лиц мужского пола приходились всего 23 женщины⁹.

⁶ Курмаев М.В. Книжная культура Среднего Поволжья (конец XVIII – начало XX вв.). С. 359.

⁷ Отчет о деятельности Самарского попечительства о народной трезвости за 1902 год. Самара, 1903. С. 32.

⁸ Курмаев М.В. Книжная культура Среднего Поволжья (конец XVIII – начало XX вв.). С. 411.

⁹ Отчет Ставропольской уездной земской управы Самарской губернии за 1912 год. Ставрополь, 1913. С. 84.

Стоит отметить, что земские народные библиотеки предпринимали попытки применения дифференцированного подхода к читателям с учетом образовательного уровня и возраста. В соответствии с этими факторами фонд библиотек мог делиться по степени «доступности чтения», а сами читатели подразделялись на определенные группы в зависимости от возраста и интересов¹⁰. В бюллетенях справочного бюро отдела народного образования Самарской губернской земской управы в 1914 г. был напечатан рекомендательный список книг для комплектования народных библиотек. Книги разделялись на 7 ступеней по доступности чтения. Первая ступень соответствовала детскому дошкольному возрасту, вторая – школьному, третья – подростковому, четвертая – юношескому, пятая – возрасту начала трудовой жизни, шестая – зрелому, седьмая – пожилому. Ступени чтения, по мнению составителей, отражали подготовленность читателя и его психологию¹¹.

Пользоваться народными библиотеками могли все желающие. Известные библиотекарю жители записывались без всяких документов. В остальных случаях представлялся документ, подтверждающий личность. В Новоузенской библиотеке-читальне, например, нужно было представить справку от мещанского старосты, полиции, или, если человек был служащим, от учреждения или хозяина заведения¹². В Ставропольской городской библиотеке-читальне требовалось принести рекомендательное письмо от известного в городе человека или от лица, уже записанного в библиотеку. Учащиеся школ оформлялись по рекомендациям родителей¹³. Сведения о читателях (имя, отчество, фамилия, возраст, сословие, адрес проживания) вносились в специальные книги¹⁴. Литература обычно выдавалась на 1-2 недели. При этом число выдаваемых книг зависело от их объема: как правило, на дом можно было взять одну большую книгу либо две маленьких. Газетами и журналами текущего года, а также справочной литературой разрешалось пользоваться только в читальне. В случае неаккуратного обращения с книгами читателю могли сделать выговор, замечание, напоминание о необходимости соблюдать опрятность, а также предупреждение о возможности лишения права пользования книгами. Более жесткими мерами были взыскание стоимости издания и временное лишение права пользования книгами¹⁵. В Новоузенской народной библиотеке-читальне в случае неаккуратного обращения читателя с литературой первый

¹⁰ Матвеев М.Ю. Земские народные библиотеки в дореволюционной России: становление и развитие // История библиотек: исследования, материалы, документы: сб. науч. тр. СПб., 2000. Вып. 3. С. 20.

¹¹ Бюллетени справочного бюро отдела народного образования Самарской губернской земской управы. Самара, 1914. Вып. 1. С. 4.

¹² Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. 177. Оп. 1. Д. 60. Л. 28.

¹³ Овсянников В.А. Указ. соч. С. 43.

¹⁴ ЦГАСО. Ф. 177. Оп. 1 Д. 60. Л. 28.

¹⁵ Народное образование в Новоузенском уезде: доклады Новоузенской уездной земской управы Новоузенскому уездному земскому собранию сессии 1910 года. Новоузенск, 1911. С. 155, 163, 167, 179.

раз делался выговор, а в повторном случае его на время лишали права пользования фондами библиотеки¹⁶.

На основе имеющейся отчетной документации земств и попечительств о народной трезвости крайне сложно выявить динамику численности читателей народных библиотек, но она позволяет определить факторы, которые влияли на количество читателей. Так, события Русско-японской войны и Первой российской революции способствовали повышению спроса на периодические издания. Газета «Волжское слово» сообщала: «Во время Русско-японской войны увеличился круг читателей газет»¹⁷. Поскольку периодическая печать, и в частности, газеты являлись главным источником новостей, а основным местом для их чтения были бесплатные читальни при библиотеках, то в этот период отмечается рост числа посетителей читален. В Бугурусланской библиотеке-читальне в 1904 г. наблюдалось значительное их увеличение, которое библиотекарями объяснялось событиями внешней политики: «Уже в феврале и марте выяснилось по наплыву читателей, что внимание к событиям проникло в народную среду и высоко приподняло в ней патриотическое чувство, а вместе и интерес к совершающимся событиям на Дальнем Востоке»¹⁸.

Важным фактором, влиявшим на численность читателей народных библиотек, был объем и состав книжного фонда. Нередко фонд сельских библиотек насчитывал несколько сотен единиц. В ведомости о деятельности бесплатных народных библиотек-читален Новоузенского уездного земства за период с 15 июля 1909 г. по 15 июля 1910 г. уменьшение числа подписчиков Куриловской, Карпенской, Мавринской, Михайловской и Семеновской, Подгорненской библиотек объяснялось тем, что все книги прочитаны и их количество недостаточно¹⁹. Велся даже специальный учет читателей, прочитавших все книги или большую их часть. Иногда число таких читателей доходило до нескольких десятков и даже превышало сотню. Социолог А.И. Рейтблат предполагал, что заявления с мест о том, что читатели перечитали все книги, касалось того или иного излюбленного раздела, а не всего фонда²⁰. Поэтому на численность читателей оказывало влияние не только общий объем фонда, но и представленность литературы по различным отделам. Так, в отчете по Константиновской библиотеке-читальне Николаевского уезда за 1906 г. сообщалось, что отсутствие новых газет привело к уменьшению числа читателей²¹.

¹⁶ ЦГАСО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 88. Л. 1 об.

¹⁷ Волжское слово. [Самара], 1907. 7 ноября.

¹⁸ ЦГАСО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 60. Л. 39.

¹⁹ Народное образование в Новоузенском уезде: доклады Новоузенской уездной земской управы Новоузенскому уездному земскому собранию сессии 1910 года. С. 167, 171, 175, 183.

²⁰ Рейтблат А.И. От Бовы к Бальмонту: очерки по истории чтения в России во второй половине XIX в. М., 1991. С. 183–184.

²¹ Отчет Николаевской уездной земской управы за 1906 год. Слобода Покровская, 1907. С. 216.

Сказывался также и уровень организации работы библиотеки и, в частности, квалификация библиотекаря, чьи обязанности исполняли сами крестьяне, волостные писари, но, чаще всего, учителя или священники. Библиотекарь не просто выдавал литературу, иногда к нему обращались за разъяснением по поводу прочитанного или за рекомендацией. В 1914 г. в докладе о внешкольном образовании Самарскому губернскому земскому собранию подчеркивалось, что большинство библиотекарей книг своей библиотеки не знают, читателей не изучают, выполняют только механическую работу выдачи, поэтому библиотека у многих читателей не только не развивает интереса к книге, но убивает в них начальный интерес²². Безусловно, значение имели и личные взгляды библиотекаря. Так, газета «Волжское слово» сообщала, что в 1906 г. библиотека-читальня Кинель-Черкасской слободы Бугурусланского уезда осталась без посетителей. Причина крылась в работе заведующего библиотекой – священника Барановского. Автор статьи писал: «Библиотека-читальня "трезвенников" со своим библиотекарем старцем, громившем пред каждым посетителем "жидов" и крамолу... сумела только оттолкнуть от себя крестьян»²³. Нередко исполнение обязанностей библиотекаря сочеталось с основной работой, что также вело к ухудшению качества обслуживания читателей. В опубликованной в «Самарской газете» в 1903 г. статье утверждалось, что крестьяне Бузулукского уезда не будут пользоваться библиотеками, пока ими будут заведовать волостные писари. Автор приводил в пример случай, который, по его мнению, описывает сложившееся положение дел: «Приходит мужик в волость и просит книгу, помощник идет к шкафу, но он оказывается запертым, а ключ волостной писарь, уезжая по волости, увез с собой»²⁴. Если же шкаф оказывался открытым, то наблюдалась следующая ситуация: «Бери сам, говорят ему, мужик роется и вот правильно поставленные ряды книг валяются под неумелыми руками, путается нумерация, а вместо одной просимой он набирает их пять, а вместо взятых пяти возвращает одну»²⁵.

К факторам, определяющим численность читателей народных библиотек и библиотек-читален, можно также отнести демографический, социальный и хозяйственный. Аудитория сельских библиотек зависела от изменений в хозяйственной жизни. Например, в Константиновской библиотеке-читальне Николаевского уезда в 1907 г. наблюдалось уменьшение количества читающих взрослых, связанное с тем, что жители отравились на заработки вследствие неурожая хлеба²⁶. Численность читателей

²² Бюллетени справочного бюро отдела народного образования Самарской губернской земской управы. Вып. 1. С. 6.

²³ Волжское слово. [Самара], 1907. 7 ноября.

²⁴ Самарская газета. 1903. 19 сентября.

²⁵ Там же.

²⁶ Отчет Николаевской уездной земской управы Самарской губернии за 1907 год. Слобода Покровская, 1908. С. 366.

зависела также и от общего количества жителей населенного пункта, территориального расположения библиотеки, а также количества грамотных.

Наибольшая посещаемость народных библиотек в течение года наблюдалась в осенние и зимние месяцы. В большом количестве из народных библиотек брали книги в свободное от полевых работ время²⁷. В отчете Новоузенской народной библиотеки-читальни в 1899 г. сообщалось, что в «осенние и зимние месяцы, по вечерам библиотека была переполнена, в особенности в воскресенье и праздничные дни»²⁸. Число читателей определяло и количество выданной литературы. Так, в земских библиотеках-читальнях Николаевского уезда в 1906 г. 75% выданной литературы приходилось на осенние и зимние месяцы²⁹.

В начале XX в. в народных библиотеках Самарской губернии наибольшей популярностью пользовались книги из отделов беллетристики, духовно-нравственного и исторического (эти отделы были и более представлены), а также периодические издания. Менее брали литературу по естествознанию, географии и сельскому хозяйству. Самое незначительное число требований приходилось на юридические и математические книги. Это объяснялось образовательным уровнем основной массы читателей, который, в свою очередь, определял их литературные интересы. В отчете о народном образовании в Самарском уезде в 1902 г. отмечалось, что крестьяне избегают читать то, что для них должно быть самым полезным и пригодным для жизни. Они предпочитают статьи, которые написаны простым языком, увлекают и захватывают их фантазию и чувства (приключения, эпизоды из военных событий и т. п.), а также ближе к их жизни (бытовые рассказы). Чтение же с целью извлечения для себя практических и полезных для жизни сведений для них еще непонятно, недоступно и скучно, а потому они и предпочитают читать то, что интересно, а не то, что полезно³⁰. В ведомости о деятельности народных библиотек-читален Новоузенского уезда в 1910 г. сообщалось, что публикой неохотно читаются исторические романы В. Алексиса, так как они очень объемные, и каждый роман включает несколько книг, а также литература, посвященная любовной лирике. Редко читатели обращались к длинным романам со множеством иностранных слов. Их привлекали мелкие повести, рассказы, сказки, доступные по изложению³¹. Среди наиболее востребованных отечественных авторов встречались как классики русской литературы, так и малоизвестные сегодня писатели: Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, Н.В. Гоголь,

²⁷ Отчет о состоянии начального народного образования по Бузулукскому уезду Самарской губернии за 1901 гражданский год. Самара, 1902. С. 14.

²⁸ ЦГАСО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 88. Л. 3 об.

²⁹ Отчет Николаевской уездной земской управы за 1906 год. С. 221.

³⁰ Отчет о состоянии начального народного образования в Самарском уезде за 1902/3 гражданский год. Самара, 1904. С. 58.

³¹ Народное образование в Новоузенском уезде: доклады Новоузенской уездной земской управы Новоузенскому уездному земскому собранию сессии 1910 года. С 159, 163, 175.

Сообщения и заметки

Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов, М. Горький, А.С. Пушкин, В.Г. Короленко, Н.А. Рубакин, И.А. Гончаров, П.Р. Фурман, В.И. Водовозов, В.А. Слепцов, Е.А. Салиас-де-Турнемир, А.Н. Афанасьев. Из зарубежных писателей спросом пользовались произведения Э.Т.А. Гофмана, Ч. Диккенса, Д. Дефо. Аудитория библиотек обращалась к журналам «Вокруг света», «Нива», «Родник», «Кормчий», «Деревня», «Родина», «Природа и люди», «Мир Божий». Среди газет большое количество требований приходилось на местные периодические издания. Читатели библиотек, где не выписывалась местная периодика, нередко жаловались на ее отсутствие. В отчете Новоузенской библиотеки-читальни попечительства о народной трезвости за 1904 год отмечалось, что желательнее было бы выписывать местные газеты «Саратовский вестник», «Саратовский дневник» и «Самарскую газету», к которым публика как-то больше тяготеет³². Читатели библиотеки-читальни в селе Дубовый Умет также часто спрашивали, почему не выписываются местные газеты³³.

Нельзя сказать, что с помощью открытия народных библиотек и библиотек-читален чтение как бы «навязывалось» жителям Самарской губернии, нередко они сами, ощущая потребность в литературе, занимались организацией библиотек. Газета «Волжский край» сообщала, что в земскую управу Николаевского уезда поступил целый ряд приговоров с просьбой об открытии в селах уезда библиотек-читален. Так, крестьяне села Высокое полагали, что библиотеки-читальни дадут им духовное богатство, которое не в силах дать начальная школа. Они надеялись, что благодаря книгам получат знания по сельскому хозяйству, медицине и природоведению, познакомятся с крестьянскими законами и произведениями лучших писателей, научатся «более сознательно смотреть на жизнь и легче разбираться в ее сложных явлениях». А также будут самостоятельно мыслить, улучшать общественное и частное хозяйство, смягчат суровые крестьянские нравы и научатся горячо любить человека, общество и Родину³⁴. Стоит отметить, что столь грамотно сформулированные высокие выражения были вызваны, скорее всего, желанием быстрее получить разрешение и средства на открытие библиотеки. Крестьяне села Клиновки свое ходатайство объясняли тем, что отсутствие книг приводит молодежь к увлечению кулачными боями, карточными играми и посещениям пивных. Автор статьи отмечал, что в некоторых селах, таких как Пестровка, Дергуновка, деньги для открытия библиотек собирают путем подписки³⁵. В отчетах можно встретить утверждения о том, что читатели в целом были довольны библиотеками и посещали их с большой охотой. Жалобы касались чаще всего ограниченности книжного фонда.

Таким образом, основную часть читательского контингента народных библиотек и библиотек-читален Самарской губернии составляли преимущественно лица мужского

³² ЦГАСО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 60. Л. 29.

³³ Там же. Л. 235.

³⁴ Волжский край. [Самара], 1914. 26 апреля.

³⁵ Там же.

Сообщения и заметки

пола, выходцы из крестьян и мещан, получившие начальное образование. Численность читателей народной библиотеки-читальни определялась многими факторами, в том числе качеством книжного фонда, уровнем организации библиотеки, количеством грамотного населения, особенностями хозяйственной жизни той или иной территории, а также событиями общественно-политического характера. Наибольшей популярностью пользовались беллетристика, литература духовно-нравственного и исторического содержания, периодическая печать. Нередко жители губернии сами выступали с инициативой открытия народных библиотек.